

Маша КАЛИНИНА:

Знаю, кто это... Минск -
1991 - 10 дек.

«НАУЧИЛАСЬ ПЛАКАТЬ...»

Наши постоянные читатели уже знакомы с дневниками первой московской красавицы 1988 года Маши Калининой. Конечно, многие из вас хотели бы знать, как сложилась ее дальнейшая жизнь, чего она за это время достигла... Вот некоторая информация о жизни Маши, записанная со слов ее папы Федора Олеговича Калинина.

— КАК сложилась судьба Маши дальше? Много было хорошего, но и огорчений хватало. Во-первых, она не поступила в институт иностранных языков. У нее не приняли документы — не было рекомендации райкома комсомола. Теперь-то, понимаю, эта причина вызывает улыбку недоверия, а тогда ни Маше, ни нам, ее родителям, было не до смеха.

Во-вторых, она заключила неудачный контракт с «Бурдой». Маше платили 90 — 100 рублей в месяц и не разрешали участвовать в тех конкурсах в Италии, Америке, Голландии, Бельгии, куда Машу приглашали как мисс «Московскую красавицу». Все было заблокировано. Работа фотомодели оказалась тяжелой, нетворческой и малопrestижной. Правда, в это же время Маша записала свою первую пластинку «Огонь моей любви», которая вышла во Франции и имела

некоторый успех. Но все же мы трое вздохнули с облегчением, когда закончился кабальный до.звон с «Бурдой». Маша поехала в Италию, где снялась в комедийном фильме «Ну что там с перестройкой?». А затем снова встал вопрос: что делать дальше? Где учиться? Идти снова в иняз не захотела. К тому же, самостоятельно занимаясь, Маша настолько продвинулась в языке, что смогла принять приглашение о сотрудничестве одной из американских фирм. Поездка оказалась весьма насыщенной. Маша побывала в Белом доме на приеме у Джорджа Буша. А затем участвовала в открытии картинной галереи в Голливуде. После окончания контракта она поступила в частную актерскую школу в Лос-Анджелесе. Сейчас она на втором курсе. Заниматься приходится с утра до вечера. Особенно много внимания,

помимо сценического мастерства, требует фонетика. Нужно, чтобы у Маши было чистое американское произношение. Ей приходится выучивать множество диалогов из пьес американских авторов. Не забывает Маша и испанский, который выучила еще в Москве. С мексиканцами, которых много в Лос-Анджелесе, она с удовольствием болтает по-испански. И еще, как выяснилось в последнем нашем разговоре, она по-немногу занимается итальянским... Все свободное время Маша, как и в Москве это было, отдает спорту, прежде всего плаванию.

Мы часто говорим по телефону, и хотя нас разделяют тысячи километров, я чувствую по ее интонациям, что она здорово устаёт, вкалывать приходится очень много. Вот недавно она горько пошутила: научилась плакать — могу заплакать в одну секунду. Наверное, в этом проявляется не только профессиональное умение. Конечно же, она тоскует по дому.

Чего в жизни моей дочери теперь больше — побед или поражений, — не мне судить. Но я доволен Машей, силой ее характера, особенно, если учесть, что 14 сентября ей исполнилось всего двадцать лет.